Глава 9.Часть 1 Последствия

Рон был ошеломлен и лежал кучей у дверей больничного крыла. Прежде чем он успел встать, он почувствовал, как палочка вылетела из его мантии. Его гнев вернулся, когда он увидел, как Гарри небрежно уничтожил его палочку и выбросил обломки, не задумываясь. Он обнаружил, что больше не может двигаться, когда пошел противостоять Гарри. Рон не мог припомнить, чтобы слышал заклинание, но от этой мысли он отвлекся, когда почувствовал, как магия волнами скатилась с Гарри, когда он приблизился.

Остановившись всего в футе от Рона, Гарри опустился на колени так, чтобы они оказались лицом к лицу. Голосом, настолько тихим, что Рону пришлось напрячься, чтобы услышать это, Гарри сказал: «Если ты когда-нибудь снова поднимешь руку или палочку на Гермиону, ты пожалеешь, что появился на свет».

Гарри встал, начал объединять свою магию, а затем выстрелил самым мощным парализатором, на который только мог, прямо между глаз Рона, прежде чем снять связывающие чары. Он смотрел, как бессознательное тело Рона рухнуло на пол с выражением разочарования и отвращения на лице.

Никто не двинулся с места, когда Гарри подошел к Гермионе, на его лице отчетливо читалось беспокойство. "Ты в порядке?" — спросил он, прижимая ее к груди здоровой рукой. Он почувствовал, как она кивнула «да», поэтому переключил свое внимание на Чарли, который все еще сидел в кресле, на его лице было ясно видно потрясение.

«Мне жаль, что тебе пришлось это увидеть. Рон никогда ничего не говорил о первом задании. Фактически, мы не разговаривали друг с другом с конца октября» — сказал Гарри с оттенком сожаления в голосе.

Чарли был удивлен, узнав, что Рон не разговаривал ни с Гарри, ни с Гермионой. «Я не знал, что вы двое не разговариваете друг с другом. Если бы я знал, я бы послал тебе сову или что-то в этом роде».

Взглянув на смятое тело Рона, Чарли смиренно вздохнул, прежде чем заговорить снова. «Прошупрощения за то, как Рон вел себя раньше, Гермиона. Он должен был знать лучше. Я поговорю с ним, когда он придет в себя, и позабочусь о том, чтобы мама, папа и профессор МакГонагалл знали, что произошло». Чарли помахал рукой на прощание и встал, чтобы отвести все еще потрясенную мадам Поппи Помфри обратно в ее кабинет, чтобы поговорить о том, что они только что стали свидетелями.

Гарри посмотрел на Гермиону и спросил: «Можете ли ты принести мне новый комплект одежды или просто трансфигурировать то, что на мне надето, чтобы мы могли уйти, пожалуйста?»

"Конечно." Сказала Гермиона, подойдя к ванной и крикнув «Добби». Маленький эльф заскочил в комнату перед ней, и как только он увидел ее, она улыбнулась ему и сказала: «Добби. Не мог

бы ты принести Гарри свежую одежду?»

«Я был бы рад, мисс Миона» — сказал Добби своим высоким голосом, выходя из комнаты.

Прежде чем Гермиона успела выйти из комнаты, Добби вернулся с одеждой на руках. Она взяла её у него и положила на раковину. «Спасибо, Добби».

"Пожалуйста." Добби улыбнулся и ушел, думая о том, как он счастлив служить Поттерам, оставив за собой слегка растерянную Гермиону.

Она знала, что за последние пару недель в Добби и Винки что-то изменилось, но еще не совсем поняла это. Выбросив эту мысль из головы, она позвала Гарри в ванную, чтобы он переоделся. — Я буду снаружи, если тебе что-нибудь понадобится.

"Спасибо" — сказал Гарри, входя в ванную и закрывая за собой дверь. Он быстро понял, что не может использовать левую руку достаточно, чтобы полностью одеться, и он не был достаточно уверен, что сможет выполнить правильное заклинание переключения в данный момент.

Убедившись, что он выглядит максимально презентабельно, Гарри открыл дверь и высунул голову. — Э-э, Гермиона? Не могла бы ты мне помочь, пожалуйста? — сказал он с легким румянцем на щеках.

Гермиона поднялась со стула и направилась посмотреть, в чем Гарри нужна помощь. Когда она открыла дверь в туалет, открывшееся ей зрелище заставило ее покраснеть.

Гарри стоял там, рубашка была одета лишь наполовину, а брюки были расстегнуты. Румянец на его лице грозил спуститься на грудь, он был таким розовым. Она и раньше видела мальчиков в плавках, но каким-то образом вид Гарри, стоящего там, полуодетого, произвел на нее такое впечатление, о котором она раньше и не думала. Ее румянец почти сравнялся с румянцем Гарри, когда она поняла, почему он позвал ее в ванную.

Она молча, не говоря ни слова, подошла к Гарри и начала застегивать пуговицы на его одежде. Гермиона не могла не восхититься развивающимся телосложением Гарри, пока она заканчивала застегивать пуговицы на его рубашке.

Закончив помогать ему одеваться, она положила руки ему на грудь и положила голову на его здоровое плечо. Его кожа была теплой и мягкой на ощупь. Как ни странно, она обнаружила, что ей нравится одевать Гарри. Это было невинно, но очень интимно, и вызвало внутри нее чувство удовлетворения.

Гарри изо всех сил старался контролировать свое дыхание, пока Гермиона застегивала его рубашку. Его сердце колотилось так сильно, что он был уверен, что она почувствовала это, когда ее пальцы коснулись его груди. Чего он не осознавал, так это того, что ее сердце

трепетало так же сильно, как колотилось его.

Здоровой рукой он потер ее по спине в знак благодарности, наслаждаясь тихим, интимным моментом. Он надеялся, что в их будущем таких моментов будет еще много.

Раньше Гарри никогда особо не задумывался о своем будущем. Ему было всего четырнадцать, и казалось, что оно так далеко. Осознание их связи начало приходить к нему по мере того, как события дня отошли на второй план.

Первое задание поглотило его, и теперь он понял, почему сегодня утром у Гермионы случилась легкая паническая атака. Их будущее было связано таким образом, что он еще не мог полностью понять.

Гермиона вырвалась из объятий Гарри и слегка улыбнулась ему. Обняв его за талию, она сказала: «Пойдем на кухню. Ты, должно быть, умираешь с голоду, и нам не помешало бы поговорить в тихом месте».

Как по сигналу в животе Гарри заурчало, и Гермионе пришлось подавить смех. Однако ее желудок решил, что еда тоже полезная вещь, и издал аналогичный шум, заставивший Гарри приподнять бровь в шутливом вопросе и засмеяться вместе с ней.

Гарри остановился у входа, заметив, что Рон больше не лежит на полу. Он огляделся и увидел его на одной из кроватей, дальних от двери, все еще без сознания.

Гермиона увидела, как на лице Гарри появилось выражение разочарования, когда он посмотрел на Рона. Почувствовав его дискомфорт, она сказала: «Идем. Я тоже голодна, и с ним все будет в порядке. Мадам Поппи Помфри сказала, что он должен проснуться через несколько часов».

Когда они подошли к портрету с фруктами, Гермиона пощекотала грушу, чтобы пройти на кухню. Войдя в комнату, они встретили двух своих эльфов. Добби и Винки провели их к столу в углу и начали приносить им еду, которую они для них запланировали.

Пока Гарри и Гермиона вкусно обедали на кухне, Альбус Дамблдор расхаживал по своему кабинету, глубоко задумавшись.

http://tl.rulate.ru/book/91445/3335457